

В клубах дыма он с облегчением выдохнул, глядя на далекие россыпи огней. Сейчас трудно было описать свои ощущения. Для него самого всё прошло отлично, но вот Чу И... вряд ли он получил такое же удовольствие — всё же вышло так внезапно, он так сильно нервничал... Янь Хан нахмурился, чувствуя, что поступил как-то не очень красиво. Подумать только, ведь Чу И совсем еще пацан.

Он цокнул языком. Вопрос о том, кто для него Чу И — «милый щенок» или «Брат Гоу» — казался неразрешимой мировой задачей.

Чу И довольно долго пробыл в ванной. Вернувшись в спальню со свежевыстиранными штанами в руках, он замер у кровати, увидев Янь Хана на балконе, и, казалось, не знал, стоит ли входить.

— Среди ночи такой работающий, — Янь Хан поманил его рукой. — Иди сюда.

Чу И подошел к балкону, развесил белье, а вешалку с трусами предусмотрительно повесил в самый край. Когда он, опустив голову, направился обратно в комнату, Янь Хан перехватил его за руку и притянул к себе, обнимая.

— Что такое? — спросил Янь Хан.

— Ничего. — Тело Чу И всё еще оставалось напряженным.

Янь Хан долго поглаживал его по спине, пока наконец Чу И не расслабился и не прислонился к нему. Если бы случилось что-то другое, Янь Хан, пусть и не мастак утешать, смог бы хоть как-то перевести тему, но сейчас он просто не знал, что сказать. Он лишь крепко держал его в объятиях, пока Чу И не отвернулся и не чихнул. Только тогда Янь Хан заметил, что на парне лишь спортивный костюм, который он только что дал.

— Иди в комнату, — он похлопал его по плечу. — Спать пора.

— Угу. — Чу И кивнул.

Они вернулись, погасили свет и легли в постель. В темноте вновь воцарилась та же атмосфера, что и раньше, но теперь всё ощущалось иначе. Янь Хан закрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Янь Хан. — Чу И перевернулся, положил руку ему на плечо. Ладонь была теплой.

— М? — отозвался Янь Хан.

Чу И молчал, лишь придвинулся ближе, упершись лбом ему в плечо. Прошло довольно много времени, и Янь Хан уже почти забыл, что его звали, как вдруг Чу И снова подал голос:

— Ты говорил, я... это нормально... то есть...

— М? — Янь Хан повернул голову. — Что «нормально»?

— У меня что, какая-то... болезнь? — спросил Чу И.

— Болезнь? — Янь Хан опешил.

Ему показалось, что всё серьезнее, чем он думал. Видимо, только сейчас до Чу И дошло, что

любовь к человеку и подобные вещи связаны? Это было уже слишком сильным потрясением для парня.

— Какая еще болезнь, — Янь Хан поспешно перевернулся на бок, чтобы лечь с ним лицом к лицу, но поначалу не знал, как подобрать слова. — Это всё... вполне нормально.

— Правда? — Чу И смотрел на него.

Лунный свет, пробивавшийся сквозь щель в шторах, упал на уголок его глаза, отчего парень выглядел совсем уж жалко. Янь Хан не удержался и взъерошил его волосы — ему даже показалось, что он чувствует под ладонью, как у Чу И невольно дернулись «ушки».

Он с трудом подбирал слова:

— Это совершенно нормально, у любого человека так...

— У тебя тоже... так бывает? — спросил Чу И.

— А, — Янь Хан подумал, что интеллект Чу И, видимо, покинул чат вместе с выбросом гормонов, — не задавай глупых вопросов.

— А мне кажется, не... не совсем, — прошептал Чу И. — У меня даже от простого... ты в ванной, наверное, тоже...

— Подожди, — Янь Хан внезапно почувствовал, что разговор идет куда-то не туда. Он надавил на лоб Чу И, слегка отстраняя его, чтобы заглянуть в лицо. — Ты о чем сейчас?

— Ну, в том смысле, что... — Чу И очень сильно заикался, — я только что... сразу...

— Черт, — Янь Хан не выдержал и усмехнулся. — Ты хочешь сказать, что кончил сразу, как только прикоснулся?

— Да, — Чу И тряхнул головой, вырвался, уткнулся лицом в одеяло и пробормотал куда-то вглубь: — У меня что, какая-то... болез, болезнь?

— Черт возьми, напугал ты меня, — Янь Хан рассмеялся в голос и, не снимая одеяла, начал тереть голову Чу И. — Никакой у тебя не болезни.

— Почему так... быстро? — голос Чу И звучал глухо. — Это что, ранняя эякуляция?

Янь Хан зашелся в хохоте, забыв даже про попытки утешить парня. Он перевернулся на спину и смеялся так сильно, что даже начал кашлять.

Чу И наконец высунулся из-под одеяла, нахмурившись:

— Ты, блин, смеяться... перестанешь или нет?!

— Ой, какой сердитый, — Янь Хан, продолжая улыбаться, ущипнул его за нос. — Я даже твои клыки увидел.

Чу И молчал, сверля его недовольным взглядом.

— Ладно, не смеюсь, — Янь Хан сделал глубокий вдох, подавляя приступ веселья. — Ты здоров.

Чу И всё еще смотрел на него.

— Ты ведь никогда раньше не занимался этим сам, — Янь Хан чувствовал легкую неловкость, но вид Чу И заставлял его продолжать, — поэтому ты наверняка очень... чувствителен. К тому же, это были не твои руки... стимул оказался слишком сильным, поэтому...

Янь Хан прочистил горло:

— ...ты и кончил сразу.

Чу И промолчал, а через некоторое время снова зарылся в одеяло:

— Эх... позор.

Янь Хан снова не сдержался и прыснул.

Чу И придвинулся ближе:

— А ты... тогда?

— Что я? — спросил Янь Хан.

— У тебя тоже так было?

— Нет, — ответил Янь Хан. — У меня только левая и правая рука.

— «Один медленный жест», — процитировал Чу И, словно молитву.

Янь Хан снова рассмеялся.

Так, смеясь, они оба утомились. Чу И больше не терзал себя этими мыслями, высунул нос из-под одеяла и вскоре заснул. Поначалу всё казалось ужасно неловким, но после дружного смеха напряжение спало.

Однако, когда Янь Хан проснулся утром и каждая клеточка его тела окончательно пришла в себя, неловкость нахлынула с новой силой.

Чу И, судя по всему, чувствовал то же самое: он, опустив голову, встал, умылся, позавтракал, а когда уходил, даже слегка перепутал ноги при ходьбе.

— Вечером сразу ко мне? — спросил Янь Хан.

— Угу, — Чу И кивнул, а потом, подумав, посмотрел на него. — Если поедешь... то на такси, не садись на автобус.

— Понял. — Янь Хан улыбнулся.

— Ну, я пошел. — Чу И открыл дверь и вышел.

— Щенок! — окликнул его Янь Хан.

Чу И вернулся:

— Ты меня... как назвал?

— Сяо Гоу, не торопись, — Янь Хан указал на тумбочку под телевизором. — В том ящике есть запасные ключи, возьми их. В следующий раз не придется стучать.

— ...О, хорошо. — Чу И ответил как-то растерянno, подошел, открыл ящик и достал ключи.

Направляясь к выходу, он снова перепутал ноги, дважды подпрыгнул, пытаясь исправить ситуацию, но в итоге так и вышел за дверь, шагая не в ногу.

Когда дверь закрылась, Янь Хан вздохнул. Кажется, момент для разговора о ключах был выбран не самый удачный.

Чу И дошел до лифта, и только тогда наконец расслабился. Походка пришла в норму, он опустил голову и поправил одежду.

Стоило выйти из подъезда, как в лицо ударил холодный ветер. Его передернуло, и мысли наконец пришли в порядок. Пройдя несколько шагов, он вдруг резко обернулся и посмотрел на окна дома.

Окно в квартире Янь Хана было закрыто, но не успел Чу И выдохнуть, как створка распахнулась. Янь Хан высунул руку и помахал ему.

Чу И споткнулся, чуть не растянулся на земле и, не успев даже помахать в ответ, со всех ног припустил к выходу из жилого комплекса, почти перейдя на бег.

Сегодня он не стал брать такси — каждый день ездить на нем слишком накладно. Вышел он рано, так что до университета добрался на автобусе.

В автобусе было полно людей, все толкались. Он протискивался от кабины к хвосту, потом от хвоста к середине, и в итоге оказался прижат к задней двери, втиснутый между несколькими пожилыми женщинами.

Утром он чувствовал себя ужасно неловко, боялся даже взглянуть на Янь Хана и не смел вспоминать о вчерашнем, но здесь, в автобусной давке, вся неловкость была вытеснена из головы. Осталось лишь одно желание: «Скорее бы выйти».

Когда он вышел на своей остановке, от тесноты он стал выглядеть куда хуже обычного.

Едва переступив порог университета, он услышал оклик:

— Чу И!

— А? — он обернулся и увидел своего недовольного классного руководителя. — Учитель Ян.

— Ты совсем страх потерял! — отчитал его Учитель Ян.

Чу И замер, не зная, что ответить.

<http://bllate.org/book/18095/1747755>